

ВЫ ИХ СЛЫШИТЕ, ВЫ ИХ ВИДИТЕ ПОЕТ ЮРИЙ ГУЛЯЕВ...

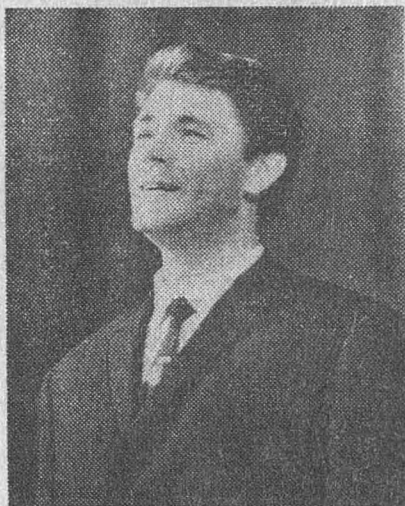
Юрий Гуляев принадлежит к тем редким певцам-актерам, о которых даже строгие рецензенты не решаются сказать привычное и равнодушное: «Хороший, профессиональный певец».

Гуляев — певец, создающий в, казалось бы, донельзя «запетых» партиях (Онегин, Алеко или Фигаро) живых, страдающих вовсе не по пресловутым «оперным» канонам-штампам, любящих не по законам розовой бестелесной «оперной» любви, ненавидящих или ревнующих не по сюжету, а по существу характеров людей. Многие наверняка помнят своеобразный шок изумления, испытанный при первом исполнении хотя бы известнейшей песни «Из-за острова на стрежень...» Гуляев поет ее так, будто бы песня только сейчас родилась на свет. Песня эпически спокойная, песня-былина становится для нас взволнованным, полным трагизма рассказом о событии, происшедшем только что, чуть ли не на наших глазах.

Каждая песня, оперная ария, классический или современный романс становятся для слушателей новеллой.

Сейчас народный артист Советского Союза Юрий Александрович Гуляев — один из ведущих солистов Киевской оперы, признанный мастер эстрадной песни (в числе которых есть и несколько песен на его музыку). В его репертуаре — все партии для лирического баритона из оперных постановок Киевского театра оперы и балета имени Шевченко.

Однако поверхностная констатация успехов артиста, гастрولي которого в зарубежных странах — Франции, Швейцарии, Австрии, Бельгии и многих других — проходят триумфально (каждый концерт из-за бесконечных «бисов» длится вдвое дольше обычного), вовсе не говорит о легком пути в искусстве. Сибиряк (он родился в Тюмени, окончил там музыкальное училище по классу баяна и поступил в Свердловский медицинский институт, а через полгода уже давал зимнюю сессию в Свердловской консерватории), паренек из рабочей семьи, Юрий Гуляев во время обучения на первых курсах консерватории не блистал репутацией преуспевающего студента... И однажды случилось, казалось бы, непоправимое — юноша был исключен из консерватории. Голос потерял «начисто! Какое-то время Гуляев решает посвятить себя меди-

цине, поступает обыкновенным лаборантом в обыкновенную аптеку, поет пузырьки, разбирает латынь на рецептах... Понадобилось время, большое мужество, громадный труд и воля, чтобы вернуться к призванию... И голос снова звучит! В 1954 году, окончив Свердловскую консерваторию, Гуляев начинает творческую работу. И после нескольких лет, проведенных на сценах больших периферийных театров Украины, певца приглашают в баритоновую труппу Киевского оперного театра... Рядом с ним — великолепные вокалисты — Гришко, Гватюк, Козик, Кондратюк. Однако тридцатилетний певец довольно свободно входит в основной репертуар, переучивает классические партии на украинском языке. Из предполагавшегося дублера мастеров Гуляев очень быстро становится основным исполнителем партий Онегина, графа ди Луна в «Трубадуре», Ренато в «Бале-маскараде»... Легкий, светлый, прозрачный голос, редкий артистизм, полнейшая интонационная и тембровая «раскованность», наконец, великолепная внешность и спеническая одаренность делают имя Юрия Гуляева не просто популярным, а певцом, на которого неловко «смотреть», а не просто слушать, которому в подлинном смысле старинного выражения «внимают», которому посвящаются песни, создаваемые «для Гуляева».

«Радиопрограммы» № 25, 1988 г.